

RU

Организация производственно-финансовой деятельности драматических театров Западной Сибири в конце 1940-х – середине 1960-х гг.

Раздобреев О. В.

Аннотация. Цель исследования – выявление общих характеристик и проблем в организации производственно-финансовой деятельности драматических театров Западной Сибири в послевоенные годы и в период «оттепели». В статье рассмотрены основные направления государственной политики в области организации производственно-финансовой деятельности театров в конце 1940-х – середине 1960-х гг., выявлены этапы усиления и ослабления государственного дотирования театров, определены основные проблемы, с которыми они сталкивались в силу необходимости решения двух несовпадающих задач – сохранения идеологически выверенного репертуара и перехода на самоокупаемость. Научная новизна исследования определяется слабой изученностью темы производственно-финансовой деятельности драматических театров Западной Сибири в советский период, а также привлечением впервые введенных в научный оборот архивных документов. В результате исследования было установлено, что театры в СССР как зрелищные предприятия имели производственно-финансовый план деятельности, включавший утвержденные государственными органами показатели. Несоответствие между требованием получения прибыли и отсутствием самостоятельности в финансовых и творческих вопросах приводило к тому, что драматические театры Западной Сибири регулярно не выполняли планы работы, поэтому нуждались в привлечении дополнительных средств. Государство вынуждено было дотировать их деятельность, периодически увеличивая и уменьшая сумму, не ослабляя при этом контроля за деятельностью театров через органы управления культурой на всех уровнях организации власти.

EN

Organization of production and financial activities of drama theaters in Western Siberia in the late 1940s – mid-1960s

O. V. Razdobreev

Abstract. The aim of this study is to identify common characteristics and problems in the organization of the production and financial activities of drama theaters in Western Siberia in the post-war years and during the “thaw.” The article examines the main directions of state policy in the field of organizing the production and financial activities of theaters from the late 1940s to the mid-1960s, identifies the stages of strengthening and weakening state subsidies to theaters, and determines the main problems they faced due to the need to solve two conflicting tasks: preserving an ideologically verified repertoire and transitioning to self-sufficiency. The scientific novelty of the research is determined by the limited study of the topic of the production and financial activities of drama theaters in Western Siberia during the Soviet period, as well as the inclusion of archival documents that are being introduced into scientific circulation for the first time. As a result of the study, it was established that theaters in the USSR, as entertainment enterprises, had a production and financial plan of activity, which included indicators approved by state bodies. The discrepancy between the requirement to generate profit and the lack of independence in financial and creative matters led to the fact that drama theaters in Western Siberia regularly failed to meet their work plans, and therefore needed to attract additional funds. The state was forced to subsidize their activities, periodically increasing and decreasing the amount, while not weakening control over the activities of theaters through cultural management bodies at all levels of government organization.

Введение

В современной Российской Федерации вопрос о том, в какой степени государство должно поддерживать театральное искусство, был и остается предметом острых дискуссий с разбросом мнений от полного перевода

театров на самоокупаемость до необходимости государственного финансирования постановок с соответствующей их государственной приемкой. Следует признать, что большинство драматических театров на сегодняшний день не может обходиться без государственной поддержки, поскольку не в состоянии окупить все расходы только за счет продажи билетов на спектакли, а повышение цен до уровня самоокупаемости приведет к резкому сокращению количества зрителей, дав тем самым обратный эффект.

Указанная проблема не нова. Ее истоки уходят в советский период, когда сложился подход к театру как к зрелищному предприятию, аналогичному производственному. Начав свое формирование еще в период нэпа, основные черты система организации финансовой деятельности драматических театров получила в конце 1940-х гг., продолжая сохранять их и в период «оттепели» (1953–1964 гг.). При наличии единых общесоюзных базовых установок выполнение производственно-финансовых планов драматическими театрами Западной Сибири имело определенную специфику.

Достижение цели предполагает решение следующих задач:

- изучить основные направления государственной политики в области организации финансовой деятельности драматических театров страны в послевоенные годы и в период «оттепели»;
- определить роль органов руководства культурой в планировании финансовой деятельности театров на союзном, республиканском и региональном уровнях;
- проанализировать степень финансовой поддержки театров государством в разные годы рассматриваемого периода;
- дать характеристику содержания производственно-финансовых планов театров и выявить причины их невыполнения.

Основными материалами для проведения исследования стали:

1. Постановления Комитета по делам искусств при Совете народных комиссаров (СНК) СССР, Советов Министров СССР и РСФСР, определявшие основные направления государственной политики в отношении регулирования финансовой деятельности драматических театров:

- О ликвидации бесконтрольности в расходовании театрами республиканского и местного подчинения денежных средств: Постановление Совета Министров РСФСР 25 марта 1948 г. № 312 // Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР: в 6 т. М.: Госюриздат, 1958. Т. 4. 1948–1953 гг.;

- О производственно-финансовом плане театров. (Формы производственно-финансового плана театров, утвержденные зам. председателя Комитета по делам искусств при СНК СССР. 27 августа 1940 г.) // Сборник основных руководящих материалов по вопросам деятельности учреждений искусств. М. – Л.: Искусство, 1943;

- О сокращении государственной дотации театрам и мерах по улучшению их финансовой деятельности: Постановление Совета Министров СССР от 4 марта 1948 г. № 537 // КонсультантПлюс. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=21314#RwxUCmULLEzQNJ8A>.

2. Путеводители по архивным фондам, позволившие определить подведомственность драматических театров Западной Сибири в 1940–1960-е гг.:

- Государственный архив Омской области и его филиал в г. Таре: путеводитель: в 3 ч. Омск, 1984. Ч. 2;
- Государственный архив Томской области. Путеводитель. М., 2001;
- Краткий справочник по фондам Государственного архива Тюменской области. Тюмень, 2001;
- Путеводитель. Государственное учреждение «Государственный архив Курганской области»: справочник по фондам архива. Шумиха: Изд-во ОГУП «Шумихинская межрайонная типография», 2011;
- Путеводитель по фондам ГКУ «Государственный архив Кузбасса» советского и постсоветского периодов (фондам Р). Кемерово, 2023;
- Путеводитель по фондам Государственного архива Новосибирской области. Новосибирск, 2012;
- Путеводитель по фондам центра хранения Архивного фонда Алтайского края и отдела специальной документации. М., 2000.

3. Фонды архивов, содержащие распоряжения региональных органов управления культурой, производственно-финансовые планы драматических театров Западной Сибири, отчеты об их выполнении, переписку директоров театров с вышестоящими инстанциями и др.:

- Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 1445. Отдел по делам искусств исполнительного комитета Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся;
- Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. 1376. Отдел по делам искусств Новосибирского облисполкома; Ф. 1700. Новосибирский областной драматический театр;
- Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-1759. Томский областной драматический театр;
- Государственный архив Тюменской области (ГАТюмО). Ф. Р-1731. Управление культуры Тюменского облисполкома; Ф. Р-726. Тюменский областной драматический театр;
- Исторический архив Омской области (БУ Иса). Ф. 1203. Омский драматический театр; Ф. 2111. Управление культуры исполнительного комитета Омского областного Совета депутатов трудящихся.

В ходе проведения исследования для изучения организации производственно-финансовой деятельности драматических театров в разных регионах Западной Сибири был применен метод исторического сравнения. Использование проблемно-хронологического метода позволило выявить основные этапы изменений государственной политики в отношении дотирования театров. С помощью историко-типологического метода

была проведена систематизация данных производственно-финансовых планов драматических театров и выявлены проблемы в их реализации.

Теоретическую основу исследования составили труды ученых, рассматривавших систему руководства культурой в СССР в 1940–1960-е гг. (Гершзон, 2024) и отдельные аспекты реализации государственной политики в отношении организации финансовой деятельности драматических театров в регионах страны (Алятина, Дегтярева, 2017; Бортников, 2007; Галихузина, 2008; Олейник, 2011; 2012; Шорохова, 2014). Специфика деятельности театров как зрелищных мероприятий и роль государства в их финансовой поддержке отражены в трудах Д. Л. Морозовой (2022) и А. Я. Рубинштейна (2017). Данная статья продолжает цикл работ, посвященных реализации государственной культурной политики в СССР и деятельности драматических театров Западной Сибири, поэтому в ней использованы выводы, сделанные ранее автором (Раздобреев, 2024; 2025).

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных выводов для корректировки современной государственной культурной политики в отношении театрально-зрелищных учреждений и дальнейшей теоретической разработки проблем реализации основных функций театра в прошлом и настоящем.

Обсуждение и результаты

Вопросы управления культурой в СССР всегда находились в центре внимания государства. С созданием в 1936 г. Комитета по делам искусств при Совете народных комиссаров (СНК) СССР, включившего в себя Главное управление драматических театров, началась системная работа по планированию показателей театров в масштабах всей страны (Морозова, 2022, с. 11).

Понимание советским руководством важнейшей роли культуры в деле воспитания масс отражалось в проведении соответствующей государственной политики в области поддержки театрально-зрелищных учреждений. Большинство театров страны не могло существовать только за счет продажи билетов на спектакли, поэтому нуждалось в дотациях со стороны государства. Однако после завершения Великой Отечественной войны политика власти была направлена на скорейшее восстановление народного хозяйства и финансовая поддержка театров была резко ограничена (Алятина, Дегтярева, 2017, с. 7–8).

Принятое в марте 1948 г. Постановление Совета Министров СССР «О сокращении государственной дотации театрам и мерах по улучшению их финансовой деятельности», подписанное Председателем Совета Министров СССР И. В. Сталиным, подвергало резкой критике «порочную практику» театров, существующих преимущественно за счет дотаций из государственного бюджета и дополнительных ассигнований со стороны органов власти на местах. «В результате директоры и художественные руководители театров перестали считать советский рубль, снижая качество работы, уменьшают выпуск новых спектаклей, грубо нарушают нормы расходов средств и материалов и допускают излишества в расходовании средств на театральные постановки. Чрезмерно раздутые штаты театров привели к тому, что большое количество артистов систематически не участвуют в спектаклях, а значительное количество служащих являются относительно излишними», – утверждалось в документе (О сокращении государственной дотации..., 1948).

Постановление предусматривало резкое сокращение государственных дотаций театрам и перевод большинства из них на полную самоокупаемость. Комитету по делам искусств при Совете Министров СССР и Советам Министров союзных республик была поставлена задача немедленно пересмотреть производственно-финансовые планы театров республиканского и местного подчинения, предусмотрев увеличение в них доходной и сокращение расходной частей. Постановление требовало увеличения выпуска «новых полноценных в идейном и художественном отношении постановок» при одновременном сокращении штатов театров и расходов на подготовку спектаклей (О сокращении государственной дотации..., 1948).

В число театров, снятых с государственной дотации, наряду с театрами оперы и балета, юного зрителя, кукольными и др., входили и драматические театры союзного, республиканского и местного подчинения. Результатом принятого решения стало резкое сокращение количества театров в стране, а такой их вид, как колхозно-совхозные театры, практически полностью прекратил свое существование (Раздобреев, 2024, с. 31).

Такая же участь постигла и единственный в Западной Сибири национальный драматический Горно-Алтайский театр. Активно гастролируя по сельским поселениям и пастбищам области, перевыполняя план по количеству спектаклей, он тем не менее не смог в 1949 г. достичь плановых показателей по числу зрителей (62,4%), новых постановок (50%) и по доходам от сборов (52,8%) (ГААК, ф. 1445, оп. 1, д. 82, л. 78–79, 256). Обращения Краевого отдела по делам искусств при Алтайском облисполкоме в правительства СССР и РСФСР, а также в союзный и республиканский Комитеты по делам искусств с просьбой сохранить «единственный национальный театр для культурного обслуживания коренного населения», поддержав его дотацией, не возымели результата. Распоряжением Совета Министров СССР № 9612-р от 29 июня 1950 года Горно-Алтайский областной национальный колхозный театр был ликвидирован как нерентабельный (Раздобреев, 2025, с. 55).

Последовавшее за решением о сокращении государственной дотации театрам Постановление Совета Министров РСФСР от 25 марта 1948 г. «О ликвидации бесконтрольности в расходовании театрами республиканского и местного подчинения денежных средств» предписывало Комитету по делам искусств при Совете Министров РСФСР рассматривать финансовые планы и сметы театров, составлять сводный план и вносить его на утверждение Совета Министров РСФСР. К сводному производственно-финансовому плану нужно было прилагать

перечень новых и возобновляемых постановок и сметно-финансовые расчеты стоимости каждой из них. Министерство финансов РСФСР должно было рассматривать представляемые Комитетом по делам искусств финансовые планы и приходо-расходные сметы республиканских театров, проверять заявки и сметно-финансовые расчеты и отпускать средства на эксплуатационную деятельность театров по утвержденной смете (О ликвидации бесконтрольности..., 1948).

Финансирование учреждений культуры шло через Министерство финансов СССР, Советы министров СССР и союзных республик. Сметы театров утверждали планово-финансовые управления, они же контролировали расходование отпускаемых средств (Галихузина, 2008, с. 32). В 1930-40-х годах для театров был разработан типовой финансовый план, в целом соответствовавший по своей форме планам, действующим для отраслей производства, и имевший, как утверждал советский театральный деятель М. И. Имас, «такое же значение для нормальной работы театра, как промфинплан для работы промышленного предприятия» (1931, с. 5). При этом он же обращал внимание на следующее: «Продукция театра (спектакль, постановка) не может рассматриваться как обычная экономическая категория. Финансовое покрытие производственных расходов и даже прибыль не могут характеризовать успешность работы театра. Хозрасчет как способ контроля рублем мыслим в театре лишь при выполнении художественно-идеологических функций» (Имас, 1931, с. 8-9). Однако заложенное в основу планирования деятельности театров противоречие между идеологической и финансовой составляющей будет проследиваться на протяжении всего советского периода.

В 1930-х – начале 1950-х гг. промфинплан театров включал в себя показатели по количеству новых постановок, числу показов спектаклей, ценам на билеты, охвату зрителей, штату работников, заработной плате, капитальному строительству и др. (Морозова, 2022, с. 13). Выстраивание планирования и отчетности шло на трех основных уровнях: союзном, республиканском и региональном (областном или краевом).

К началу 1950-х гг. на союзно-республиканском уровне вопросами управления театральной деятельностью занимался Комитет по делам искусств при Совете министров СССР. Драматические театры Западной Сибири преимущественно находились в ведении исполкомов областных и краевых советов. Так, руководство Алтайским краевым драматическим театром осуществлялось отделом по делам искусств исполкома Алтайского крайисполкома, Кемеровским областным драматическим театром – отделом по делам искусств исполнительного комитета Кемеровского областного Совета депутатов трудящихся, Тюменским областным драматическим театром – отделом культурно-просветительной работы исполнительного комитета Тюменского областного Совета депутатов трудящихся, Томским драматическим театром – Отделом искусств исполнительного комитета Томского областного совета депутатов трудящихся, Новосибирским областным драматическим театром и театром «Красный факел» – Отделом по делам искусств Новосибирского облисполкома (Путеводитель по фондам..., 2000; Государственный архив Томской..., 2001; Путеводитель по фондам..., 2012; Путеводитель по фондам..., 2023). Финансово-хозяйственную деятельность театров дополнительно контролировали региональные финансовые отделы (БУ Иса, ф. 1203, оп. 1, д. 43, л. 36).

Штатное расписание театров утверждалось на республиканском уровне. В частности, в 1952 г. штаты и фонд заработной платы Новосибирского областного передвижного драматического театра были утверждены приказом № 294 Комитета по делам искусств при Совете министров РСФСР от 28 марта 1952 г. (ГАО, ф. 1376, оп. 1, д. 218, л. 37). С упразднением в 1949 г. должности художественного руководителя театров осуществление производственно-финансового планирования было возложено на их директоров (Морозова, 2022, с. 15).

Выполнение производственных показателей театров фиксировалось по количеству показанных спектаклей, количеству обслуженных зрителей, загрузке зрительного зала, выполнению финансового плана по доходам и расходам, понесенным убыткам, состоянию дебиторской и кредиторской задолженности (ГАТюмО, ф. Р-726, оп. 1, д. 4, л. 35). При этом значительная часть показателей не выполнялась и объективно быть выполнена не могла. Так, например, утвержденный Тюменским отделом по делам искусств план работы Тобольского драматического театра на 1953 г. предусматривал получение доходов в сумме 587 тыс. руб., тогда как планируемые расходы составляли 687 тыс. руб. (ГАТюмО, ф. Р-1731, оп. 1, д. 4, л. 15-17). В силу специфики своей деятельности театры тратили значительные средства на оформление спектаклей, содержание зданий, зарплату творческого коллектива и обслуживающего персонала, гастрольные поездки и др. (Шорохова, 2014, с. 29). Нередко расходные части плана включали в себя затраты на заготовку дров, уборку снега, содержание притеатрального сквера, оплату труда композиторов и т. д. (ГАТюмО, ф. Р-1731, оп. 1, д. 4, л. 33-34). Самостоятельно покрыть эти расходы театры не могли.

Типичные причины невыполнения сибирскими театрами плана отражены в докладной записке директора Тобольского драматического театра Г. Д. Абдулова, поданной в 1952 г. на имя начальника Тюменского областного отдела по делам искусств С. П. Кадцина. Обращая внимание на малый количественный состав актеров, их низкую тарификацию, сложные природно-климатические условия, приводящие к убыточности гастрольной деятельности, отсутствие средств на постановочные материалы и др., директор запрашивал увеличение внешнего финансирования театра: «...чтобы в 1953 г. коллектив Тобольского театра мог с честью выполнить указания ваши и Комитета в деле улучшения идеологической работы и культурного обслуживания трудящихся» (ГАТюмО, ф. Р-1731, оп. 1, д. 4, л. 42-43). Однако план производственно-финансовой деятельности Тобольского драматического театра на 1953 г. был утвержден с предполагаемой суммой доходов – 600 тыс. руб. и расходов – 600 тыс. руб., т. е. с нулевым убытком (ГАТюмО, ф. Р-1731, оп. 1, д. 4, л. 42-43).

Ответственность же за невыполнение плана возлагалась не только на сами театры, но и на органы управления культурой. Подводя итоги финансово-хозяйственной деятельности Тюменского и Тобольского драматических театров за 1951 г., исполнительный комитет Тюменского областного Совета депутатов трудящихся

отмечал, что «областной отдел искусств во главе с тов. Кадциным недостаточно руководил хозяйственной деятельностью театров, в результате театры в 1951 г. работали неудовлетворительно», не выполнив планы по количеству спектаклей и доходам. «Со стороны областного отдела искусств не велось надлежащей борьбы за снижение дебиторской и кредиторской задолженности... Областной отдел искусств ... не проводил в 1951 г. документальных ревизий финансовой деятельности театров и не анализировал квартальные финансовые отчеты», – отмечалось в постановлении Тюменского облисполкома (ГАТюмО, ф. Р-726, оп. 1, д. 4, л. 66).

Существенные перемены в организации управления театральной деятельностью в СССР произошли после смерти И. В. Сталина. Уже 15 марта 1953 г. было образовано Министерство культуры СССР, ставшее первым центральным учреждением по управлению сферой культуры не только в стране, но и в мире. Министерство культуры СССР носило союзно-республиканский характер, при этом в каждой республике были созданы свои министерства культуры, находившиеся в двойном подчинении: Совета министров той или иной союзной республики и Министерства культуры СССР (Гершзон, 2024, с. 40).

На региональном уровне отделы по делам искусств были реорганизованы в управления культуры. В Западной Сибири к ним относились, например, Управление культуры исполнительного комитета Алтайского краевого Совета народных депутатов, Управление культуры исполкома Омского областного совета депутатов трудящихся, Управление культуры Новосибирского облисполкома, Управление культуры исполнительного комитета Курганского областного Совета народных депутатов, Управление культуры Тюменского облисполкома, Управление культуры исполнительного комитета Томского областного совета народных депутатов и др. (Государственный архив Омской..., 1984; Путеводитель по фондам..., 2000; Государственный архив Томской..., 2001; Путеводитель..., 2011; Путеводитель по фондам..., 2012).

Новая реорганизация руководящих учреждений культуры произошла в 1962 г., когда по инициативе Н. С. Хрущева было принято решение о разделении партийных органов по отраслевому принципу, за ними последовали Советы, их исполкомы и другие организации. Поэтому, например, в Кемерово в декабре 1962 г. Кемеровский областной Совет депутатов трудящихся был разделен на промышленный и сельский. При каждом из Советов был образован соответствующий исполком, а в каждом из исполкомов – управление культуры (Путеводитель по фондам..., 2023). Однако срок жизни новых органов управления оказался недолгим, и со снятием Н. С. Хрущева в конце 1964 г. прежняя единая структура была восстановлена.

К числу основных функций органов управления культурой, начиная с Министерства культуры СССР, относилась финансово-экономическая, поскольку именно министерство определяло штаты театров и планы по сборам от зрелищных мероприятий, занималось вопросами строительства и капитального ремонта зданий театров, обеспечивало контроль за соблюдением планово-финансовой и производственной дисциплины. По всем этим направлениям Министерство культуры непосредственно взаимодействовало с Министерством финансов СССР (Гершзон, 2024, с. 55, 202; Галигузина, 2008, с. 31). Организацией и контролем финансовой деятельности театров занимались также Министерство культуры РСФСР и соответствующие региональные Управления культуры. Поэтому, например, в состав Управления культуры исполнительного комитета Алтайского краевого Совета народных депутатов, наряду с отделами кинофикации, издательств и полиграфической промышленности, культурно-просветительной работы, по делам искусств и радиофикации входили планово-финансовый отдел и сектор капитального строительства и кадров (Путеводитель по фондам..., 2000).

В 1950-1960-е гг. театры страны заполняли производственно-финансовые планы по форме, основные пункты которой были утверждены Комитетом по делам искусств при СНК СССР еще в 1940 году (О производственно-финансовом плане..., 1943). Проекты производственно-финансовых планов сначала разрабатывались самими театрами, затем они рассматривались на уровне краевых и областных Управлений культуры, потом сводные планы передавались в Министерство культуры РСФСР, а далее уже в Министерство культуры СССР. Утвержденные планы спускались на места в обратном порядке. Недостаток собственных финансов театров покрывался из областных и краевых бюджетов, а также за счет средств Министерства культуры РСФСР. Выполнение плановых заданий контролировалось вышестоящими инстанциями (Олейник, 2011, с. 167).

Форма ежегодного отчета о деятельности драматических театров № 4-иск была утверждена Центральным статистическим управлением СССР 22.07.1953 г. и включала в себя сведения о работе театра (количество спектаклей, число обслуженных зрителей, размер сборов), финансовые показатели (доходы и расходы по эксплуатации, заработная плата, административно-хозяйственные расходы, операционные расходы, обязательные отчисления, затраты на новые и капитально возобновленные постановки), состав штатных работников театра (художественный, руководящий, технический, административно-управленческий персонал), репертуар театра с указанием автора пьесы, количества спектаклей, число обслуженных зрителей и размер сборов (ГАТюмО, ф. Р-1731, оп. 1, д. 37, л. 3-5).

Ежемесячные отчеты театров, содержащие данные о выполнении основных производственных показателей (количество спектаклей, число обслуженных зрителей, размер сборов), репертуаре театра и затратах по новым и капитально-возобновленным постановкам, должны были направляться театрами республиканского и местного подчинения в региональные Управления культуры, Министерство культуры РСФСР и Главное управление по делам искусств Министерства культуры СССР (ГАТюмО, ф. Р-1731, оп. 1, д. 37, л. 8).

Согласно материалам, хранящимся в фонде Тюменского областного драматического театра, в середине 1950-х гг. его производственно-финансовый план, штатное расписание, план по выпуску новых постановок, график и репертуар гастролей утверждались Тюменским областным управлением культуры. При этом основные финансовые документы, включая сметы административно-хозяйственных расходов, дополнительно направлялись в Тюменский горфинотдел для итоговой регистрации (ГАТюмО, ф. Р-726, оп. 1, д. 13, л. 1-131).

Учитывая тяжелое финансовое положение театрально-зрелищных учреждений и тотальное невыполнение планов в условиях попытки их перевода на бездотационную работу, государство с 1954 г. было вынуждено усилить оказание помощи драматическим театрам. В соответствии с Постановлением Совета министров РСФСР от 13 октября 1953 г. № 1203 «О мерах помощи театрам республиканского и местного подчинения», театрам стали выделяться ассигнования на покрытие задолженности по балансу и сверхплановых убытков, на пополнение собственных оборотных средств, на капитальный ремонт театральных зданий, на приобретение оборудования для театра и ежегодные дотации (БУ ИСА, ф. 2111, оп. 1, д. 31, л. 5). Во исполнение этого постановления в январе 1954 г. Омскому облдрамтеатру было выделено 450 тыс. руб. на капитальный ремонт здания театра и 200 тыс. руб. на закупку оборудования. Дополнительно распоряжением Облисполкома театру было выделено 70 тыс. руб. на покрытие задолженности и сверхплановых убытков за 1 полугодие 1953 г. (БУ ИСА, ф. 2111, оп. 1, д. 31, л. 5).

Тюменскому областному драматическому театру распоряжением Исполнительного комитета Тюменского областного совета депутатов трудящихся от 6 декабря 1957 г. № 833-р, принятому в соответствии с распоряжением Совета Министров РСФСР от 23 ноября 1957 г. № 6240-р, была выделена из областного бюджета дотация «на покрытие фактических убытков 1957 года в сумме 49 тыс. руб. за счет перевыполнения доходов по областному бюджету за 1957 г.» (ГАТюмО, ф. Р-726, оп. 1, д. 13, л. 83). При этом, согласно приказу по Тюменскому областному управлению культуры № 48 от 21 февраля 1959 г. «О неудовлетворительном состоянии финансово-хозяйственной деятельности Тюменского облдрамтеатра», театр закончил 1958 год с убытком в сумме 557 тыс. руб. «Годовой план по доходам был выполнен лишь на 77,2%, государству недодано 296,1 тыс. руб.», – отмечалось в нем (ГАТюмО, ф. Р-1731, оп. 1, д. 228, л. 56-58).

Томский областной драматический театр в 1954 г. сам обращался в областное управление культуры с просьбой выделить дотацию на расширение штата театра со 124 до 135 человек и увеличение фонда заработной платы на 89,5 тыс. руб. (ГАТО, ф. Р-1759, оп. 1, д. 37, л. 6-8, 44-48).

И все же период усиления государственной поддержки театров оказался недолгим. Принятый в декабре 1958 г. приказ Министерства культуры СССР «О сокращении государственной дотации, получаемой театрами и музыкальными организациями союзных республик, и об улучшении их производственно-финансовой деятельности» снова резко сократил размеры государственной помощи театрам, требуя их перехода на полную самоокупаемость (Гершзон, 2024, с. 130-134). В особенно сложном положении оказались провинциальные театры, которые должны были резко увеличить выпуск спектаклей, сократив при этом расходы на новые постановки, и усилить гастрольную деятельность при отсутствии компенсации расходов на переезды. В силу этого театры были вынуждены перейти к сокращению штатов, уменьшению фонда заработной платы актеров, экономии средств на содержание зданий, рекламу спектаклей и др. (Шорохова, 2014, с. 31).

Нескольким крупным драматическим театрам Западной Сибири удавалось и в этих условиях выполнять производственно-финансовые планы работы по целому ряду показателей. Так, Тюменским областным драмтеатром план на 1959 г. по количеству спектаклей был выполнен на 103%, по посещаемости – на 103,2%, по доходам – на 105%. Вместо плановых убытков в 205 тыс. руб. театр закончил год с убытком 119,1 тыс. руб. Драматический же театр в Тобольске подошел к итогу 1959 г. с абсолютно иными результатами: план по спектаклям был выполнен лишь на 83%, по посещаемости – на 72%, по доходам – на 91% (ГАТюмО, ф. Р-1731, оп. 1, д. 228, л. 50-54). В еще более сложной ситуации оказались драматические театры городского подчинения, к которым в рассматриваемый период относились театры в Бийске и Рубцовске (Алтайский край), Прокопьевске и Новокузнецке (Кемеровская область) (Олейник, 2012, с. 411). Все эти театры работали в небольших городах, что порождало проблему с посещаемостью спектаклей, а следовательно, и с получением прибыли.

Однако вышестоящие органы управления культурой настаивали на выполнении плана по всем производственным показателям, адресуя директорам театров и главным режиссерам приказы, включавшие требования добиться качественного выпуска новых постановок, улучшить работу по организации зрителя, неустанно повышать уровень актерского и режиссерского мастерства и идейно-художественную ценность репертуара, а также «установить строгий режим в расходовании средств по всем статьям» (ГАТюмО, ф. Р-1731, оп. 1, д. 228, л. 21-23).

Реального эффекта эти предложения не имели, поэтому руководству театров приходилось по-прежнему запрашивать дополнительные денежные средства в вышестоящих инстанциях. Примером может служить обращение в 1960 г. директора Омского драматического театра к начальнику областного управления культуры А. Д. Чистякову с просьбой ходатайствовать перед Облисполкомом о выделении театру 172 тыс. руб. на оборудование, а также новых ставок дворников и охранников (БУ ИСА, ф. 2111, оп. 1, д. 128, л. 31-33).

Сохранялась и необходимость дотирования театральной деятельности. Так, производственно-финансовый план Новосибирского областного драматического театра на 1962 г. предусматривал получение доходов в размере 22 тыс. руб., при этом плановые расходы предполагались в размере 29 тыс. руб. Разница в сумме 7 тыс. руб. должна была покрываться за счет дотации из бюджета (ГАО, ф. 1700, оп. 1, д. 135, л. 1-3).

Сокращение объема государственной помощи в конце 1950-х гг. вновь поставило на повестку дня проблему репертуара. Идеологически выдержанные постановки, как правило, не привлекали зрителя, поэтому приносили только убытки, а выпуск на сцену легких комедий и других пьес «облегченного репертуара» хотя и давал доход, но вызывал критику со стороны органов управления культурой (Шорохова, 2014, с. 32). Местные власти, требуя выполнения финансового плана, критиковали худсоветы за репертуар, подобранный так, «чтобы сделать кассу» (Бортников, 2007, с. 43). «Самое печальное – спектакли, которые мы считаем наименее ценными, имеют больше зрителей, а спектакли с более широким идейным направлением имеют меньше зрителей», –

признавала министр культуры СССР Екатерина Фурцева (Гершзон, 2024, с. 130). Наличие этой нерешенной проблемы отчетливо отражало столкновение двух, по сути, противоположных функций, придававшихся властью советским театрам: идеологической и экономической. Но дальнейшие действия государства свидетельствуют об усилении директивного планирования деятельности театров без соответствующей финансовой поддержки.

Важным документом в этом отношении представляется письмо Начальника главного управления по делам искусств Министерства культуры РСФСР П. Тарасова от 19 января 1961 г., согласно которому «в соответствии с решениями III сессии Верховного совета РСФСР о значительном улучшении культурного обслуживания сельского населения» каждому республиканскому, краевому и областному драматическому театру предписывалось в течение 1961 г. дать на селе не менее 100 спектаклей и концертов, внеся эти показатели в производственно-финансовые планы театров отдельной строкой (ГАТюмО, ф. Р-1731, оп. 1, д. 228, л. 9). Однако требование резкого усиления гастрольной деятельности не сопровождалось при этом выделением дополнительных денежных средств.

В 1962 г. было принято решение о сокращении штатов театров РСФСР и снятии с государственной дотации 36 из 281 республиканских театров. В Западной Сибири это решение коснулось драматических театров Барнаула, Рубцовска, Новокузнецка, Омска, Тюмени и Новосибирска. Стремясь выполнить план и привлечь зрителя, драматические театры Западной Сибири вынуждены были увеличить количество новых постановок, поэтому, например, Тюменским областным драмтеатром в сезоне 1962 г. было показано 11 премьер (Бортников, 2007, с. 39).

При этом партийные и советские органы сохраняли пристальный контроль за содержанием репертуара и выполнением производственно-финансового плана. Документы свидетельствуют о том, что директором Омского драматического театра в 1962-1964 гг. репертуарный план ежегодно представлялся на утверждение начальнику областного управления культуры, а, кроме того, направлялся в Омский промышленный обком КПСС и в отдел театров Главного управления по делам искусств Министерства культуры РСФСР (БУ ИСА, ф. 1203, оп. 1, д. 58, л. 1-19). Отчет о деятельности, в который входили баланс, объяснительная записка, расшифровки по балансовому счету и акт по кассе, Омский областной драматический театр направлял в Министерство культуры РСФСР, Областной финансовый отдел и Областное управление культуры (БУ ИСА, ф. 1203, оп. 1, д. 71, л. 1).

Проведенная в 1964 г. специалистами контрольно-ревизионного управления Министерства финансов РСФСР по Тюменской области, бюджетного отдела Тюменского облфинотдела и областного управления культуры ревизия Тюменского областного драматического театра выявила целый ряд недостатков в его работе. В частности, из 10 спектаклей, выпущенных в 1964 г., 5 оказались убыточными, поскольку их средняя посещаемость составила немногим более 50%. Ревизией было отмечено невыполнение плана по количеству вечерних спектаклей, завышение фонда заработной платы, превышение плановых затрат на новые постановки, излишнее расходование денежных средств во время проведения гастролей и др. (ГАТюмО, ф. Р-726, оп. 1, д. 60, л. 34-41).

В результате финансовым отделом Тюменского областного совета было предложено внести изменения в производственно-финансовый план театра на 1965 г. по следующим позициям: повысить среднюю заполняемость 1 спектакля до 610 чел., увеличив тем самым плановые доходы на 3,7 тыс. руб.; уменьшить расходы театра на 5,1 тыс. руб., сократив на эту сумму фонд заработной платы нештатных работников; штатное расписание театра привести в соответствие с установленным для театра планом по труду, т. е. уменьшить его на 10 средне-годовых единиц с фондом зарплаты 6,3 тыс. руб.; установить план прибыли на 1 квартал не менее 15 тыс. руб.; уменьшить сумму дотации театру с 20 до 11,2 тыс. руб. (ГАТюмО, ф. Р-726, оп. 1, д. 60, л. 132-134).

Предложенные изменения встретили резкие возражения со стороны директора Тюменского областного театра А. К. Калугина, который в официальном письме на имя заведующего облфинотделом Л. Т. Лукошкова и начальника Областного управления культуры А. А. Бакланова обращал внимание на причины невозможности повышения доходов театра. К ним были отнесены планирующиеся дальние гастроли, требовавшие больших расходов, сокращение посещений театра зрителями в весеннее время в силу распутицы, отсутствие возможности ставить параллельные спектакли на выездных площадках и др. Не способствовало повышению прибыльности и соблюдение строгих требований к репертуару. «Для усиления воспитательной роли театра в новом сезоне в репертуар включены высокоидейные спектакли, такие как “Поднятая целина”, “На диком берегу” и др., которые не обеспечивают больших сборов», – отмечал директор (ГАТюмО, ф. Р-726, оп. 1, д. 60, л. 130-131).

Заключительные же слова письма свидетельствуют о нерешенности выявленного ранее противоречия в реализации функций театра: «Облфинотдел при рассмотрении плана исходил только из фактически достигнутых результатов за один 1964 г. без учета специфических условий работы театра, которые каждый год меняются от состава труппы, репертуара, погодных условий, места проведения гастролей и т. д. ... Увеличение доходов потребует соответственно и увеличения расходов, и дополнительной прибыли театр не получит, а только приведет к перенапряжению в работе творческого состава и снижению идейно-художественного уровня спектаклей» (ГАТюмО, ф. Р-726, оп. 1, д. 60, л. 130-131). Но, как признавал в конце 1960-х гг. начальник планово-финансового управления Министерства культуры РСФСР Б. Ю. Сорочкин, все принципы подхода к театральному производству были основаны на том, что театр – учреждение коммерческое (Олейник, 2012, с. 411-412), то есть при понимании советским государством важной роли театра в идейном воспитании граждан, финансовые соображения все же оказались преобладающими.

Подводя итоги проведенного исследования, следует обратить внимание на вывод современных авторов о том, что театры в СССР были в равной степени госбюджетными и хозрасчетными организациями, поскольку существовали как за счет государственной поддержки, так и за счет самостоятельно зарабатываемых средств.

Однако подход к театру как к производственному предприятию, действующему на основе принципов самоокупаемости и прибыльности, противоречил основным функциям советского театра – идеологической и воспитательной (Галихузина, 2008, с. 32; Олейник, 2012, с. 412).

При этом многими российскими учеными поддерживается точка зрения американских экономистов У. Баумоля и У. Боуэна об отставании производительности труда в сфере культуры от средних значений по экономике, что вызывает более быстрый рост издержек производства в большинстве организаций культуры, чем рост цены на конечный продукт, определяя тем самым их экономическую убыточность (Рубинштейн, 2017, с. 89; Морозова, 2022, с. 17, 114-115). Неспособность театров окупать себя за счет основной деятельности, требует подключения иных источников компенсации дефицита дохода, ведущим из которых была и остается помощь государства (Рубинштейн, 2017, с. 102-104). Поэтому исследование проблем, характерных для организации финансово-экономической деятельности драматических театров Западной Сибири в советский период времени, не утратило актуальности и на сегодняшний день.

Заключение

К концу 1940-х гг. в СССР сложились основные принципы планирования производственно-финансовой деятельности драматических театров. После завершения Великой Отечественной войны государство ограничило финансовую поддержку театров, переведя в 1948 г. большую их часть на самоокупаемость и усилив контроль за расходованием денежных средств. Результатом стало резкое сокращение количества театров, а некоторые их виды полностью прекратили свое существование.

Со сменой руководства страны в 1953 г. была выстроена единая вертикаль управления театральными учреждениями, включавшая Министерство культуры СССР, республиканские министерства культуры и управления культуры исполкомов областных (краевых) советов, в ведении которых находилось большинство драматических театров Западной Сибири. Таким образом, организация и контроль финансовой деятельности театров осуществлялись на региональном, республиканском и союзном уровнях.

Театры как зрелищные предприятия имели производственно-финансовые планы, включавшие в себя показатели по количеству показов спектаклей, ценам на билеты, загрузке зрительного зала, заработной плате, доходам и расходам, капитальному строительству и др. При этом значительные средства тратились на оформление спектаклей, содержание зданий, гастрольные поездки в сложных природно-климатических условиях и др., поэтому практически все драматические театры Западной Сибири не могли самостоятельно обеспечить себя денежными средствами за счет основной деятельности и нуждались в государственных дотациях.

Тяжелое финансовое положение театров вынудило государство с 1954 г. выделить им дополнительные ассигнования, но уже в 1958 г. размеры дотирования вновь были сокращены. Снижение размеров государственной поддержки в условиях декларированного перехода на полную самоокупаемость привело к переходу театров в режим жесткой экономии. Для привлечения большего числа зрителей и выполнения плана драматические театры Западной Сибири были вынуждены увеличить количество премьер и гастрольных поездок, но только некоторые из них, расположенные в крупных городах, такие как Омский, Тюменский или Томский драматический театры могли выполнять производственно-финансовые планы работы по ряду показателей. Театры же в Барнауле, Тобольске, Бийске и других более мелких городах региона, как правило, работали с убытками. Привлечь зрителей могло увеличение количества «легких» постановок, но органы управления культурой строго следили за включением в репертуар идеологически выдержанных пьес, которые чаще всего не приносили дохода.

Сложившееся противоречие между пониманием театра как хозрасчетного и одновременного госбюджетного предприятия дополнялось несоответствием придаваемых ему функций. Союзное и республиканское министерства культуры, а также управления культуры краев и областей сохраняли пристальный контроль за содержанием постановок и выполнением производственно-финансового плана, требуя от театров и получения прибыли, и воспитания зрителя. Отсутствие самостоятельности театров в вопросе выбора репертуара, формирования графика гастрольных поездок, установления цен на билеты и прочих показателей, входивших в утвержденный производственно-финансовый план, приводило к невозможности его выполнения, что сохраняло необходимость дотирования театров Западной Сибири, как и всей страны.

К перспективам дальнейших исследований можно отнести изучение организации производственно-финансовой деятельности драматических театров Западной Сибири в 1964-1991 гг., систематизацию полученных данных и их дальнейший анализ с использованием методов театральной экономики для получения целостной картины советского опыта государственного регулирования театральной сферы и определения возможностей его применения в современных условиях.

Источники | References

1. Алятина А. Г., Дегтярева Н. А. Культурная политика СССР в послевоенное десятилетие (на примере театров Южного Урала) // СибСкрипт. 2017. № 3 (71). <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2017-3-5-12>
2. Бортников С. Д. Театральное искусство Сибири в 1960-1985 гг. // Мир науки, культуры, образования. 2007. № 4 (7).
3. Галихузина Р. Г. Государственное управление в сфере культуры Татарстана в советский период // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4-1 (60).

4. Гершзон М. Оттепель. Министерство культуры СССР в 1953-1963 гг. М.: Модест Колеров, 2024.
5. Имас М. И. Промфинплан театра. М.: Учгиз, 1931.
6. Морозова Д. Л. Театр и государство: экономические обоснования субсидирования. М.: Мир науки, 2022.
7. Олейник Я. А. Материально-техническое оснащение театров Западной Сибири середины 1960-1970-х гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 4-2.
8. Олейник Я. А. Проблемы развития городских театров Западной Сибири середины 1960-1970-х годов // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 6.
9. Раздобреев О. В. Деятельность драматических театров по культурному просвещению коренных народов Западной Сибири в 1940-1960-е гг. // Россия и мир: история и современность: тезисы XIII всероссийской конференции студентов и молодых учёных, Сургут, 18 апреля 2025 года. Сургут: Сургутский государственный педагогический университет, 2025.
10. Раздобреев О. В. Колхозно-совхозные театры Западной Сибири в контексте реализации государственной культурной политики в 1930-е гг. // Зыряновские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «XXII Зыряновские чтения», Курган, 05-06 декабря 2024 года. Курган: Курганский государственный университет, 2024.
11. Рубинштейн А. Я. Могут ли исполнительские искусства быть прибыльными? // Вопросы теоретической экономики. 2017. № 1.
12. Шорохова И. В. К вопросу о государственном финансировании театрального искусства в Карелии в конце 1940-х – первой половине 1960-х годов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2014. № 1 (138).

Информация об авторах | Author information

Раздобреев Олег Валерьевич¹

¹ Сургутский государственный университет

Oleg Valerievich Razdobreev¹

¹ Surgut State University

¹ razdobreev_ov@surgu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.06.2025; опубликовано online (published online): 07.07.2025.

Ключевые слова (keywords): драматические театры; Западная Сибирь; производственно-финансовая деятельность; самоокупаемость театров; государственные дотации; drama theaters; Western Siberia; production and financial activities; self-sufficiency of theaters; state subsidies.